

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.5.62.69>**САБЛИ ВОЛГО-КАМЬЯ В VIII-X ВВ.**

©2025 г. Я.С. Логинов

В статье представлены результаты исследования сабель населения Волго-Камья VIII-X вв. В работе учтены сабли из семи могильников и двух одиночных погребений. Всего учтено 16 сабель. По морфологическим особенностям сабли разделены на группы по общей длине, отделы по кривизне клинка, типы по форме перекрестий. Установлено, что сабли достаточно редкий вид вооружения, встречаемый в погребениях. Сабли были ценным и, вероятно, статусным оружием. Их наличие в могиле, скорее всего, связано с высоким социальным статусом и влиянием погребенного человека при жизни. В могилах сабли чаще всего укладывались слева от погребенного. Сабли носились в специальных ножнах, предохранявших клинок от негативного воздействия окружающей среды. Корпус ножен изготавливался из дерева, дополнительно обтягивался кожей, либо тканью. Изучены детали ножен. К деталям ножен отнесены: портупейные кольца, петли, наконечники ножен и обоймы. Некоторые обоймы дополнительно украшались декоративными элементами, с зооморфными изображениями или растительным орнаментом. В ходе исследования были установлены предварительные хронологические рамки различных типов сабель, выявлены аналогии в степях Восточной Европы. Установлено, что наиболее ранние сабли имели ромбовидное перекрестие. Сабли с подобным типом перекрестия встречаются в комплексах VIII-X века. Наиболее поздние сабли имели прямое перекрестие с небольшим расширением у рукояти и шаровидными увенчаниями на концах, изогнутое перекрестие и шаровидные увенчания на концах, а также брусковидное. Сабли с подобными перекрестиями встречаются в комплексах IX-X вв.

Ключевые слова: археология, Волго-Камье, могильник, погребение, сабля, клинок, тип, перекрестие, навершие.

**SABERS FROM THE VOLGA-KAMA REGION
IN THE 8TH-10TH CENTURIES**

Ya. S. Logina

The paper features the results of a study of sabers of the Volga-Kama population of the 8th-10th centuries. The study involved sabers from seven burial grounds and two single burials. A total of 16 sabers were studied. According to morphological features, the sabers were divided into groups by overall length, sections by blade curvature and types by crossguard shape. It has been established that sabers are a rather rare type of weapon to be found in burials. Sabers were valuable and probably reflected the status. Their presence in the grave is most likely associated with the high social status and influence of buried persons during their life. In graves, sabers were most often placed to the left of the buried. Sabers were worn in special scabbards that protected the blade from the negative impact of the environment. The scabbard body was made of wood and additionally covered with leather or fabric. The scabbard parts were studied. The scabbard parts include: swordbelt rings, loops, scabbard tips and clips. Certain clips were additionally adorned with decorative elements featuring zoomorphic images or plant ornaments. In the course of the study, preliminary chronological frameworks of various types of sabers were established and analogies in the steppes of Eastern Europe were revealed. It was established that the earliest sabers had a diamond-shaped crossguard. Sabers with this type of crossguard are found in complexes of the 8th-10th centuries. The latest sabers had a straight crossguard with a small expansion at the handle and spherical crowns at the ends, a curved crossguard and spherical crowns at the ends, as well as a bar-shaped crossguard. Sabers with similar crossguards are found in complexes of the 9th-10th centuries.

Keywords: archaeology, Volga-Kama region, burial ground, burial, saber, blade, type, crossguard, pommel.

Сабли с территории Волго-Камья VIII-X вв. рассматривались А.Х. Халиковым, В.Ф. Багаутдиновым, А.В. Богачевым, С.Э. Зубовым (Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998, Генингом (Генинг, Халиков, 1964, с. 50–53), с. 112–113), Н.А. Лифановым (Лифанов, 2017, Е.П. Казаковым (Казаков, 1992, с. 49), Р.С. с. 87) и др. Как правило, данный вид оружия

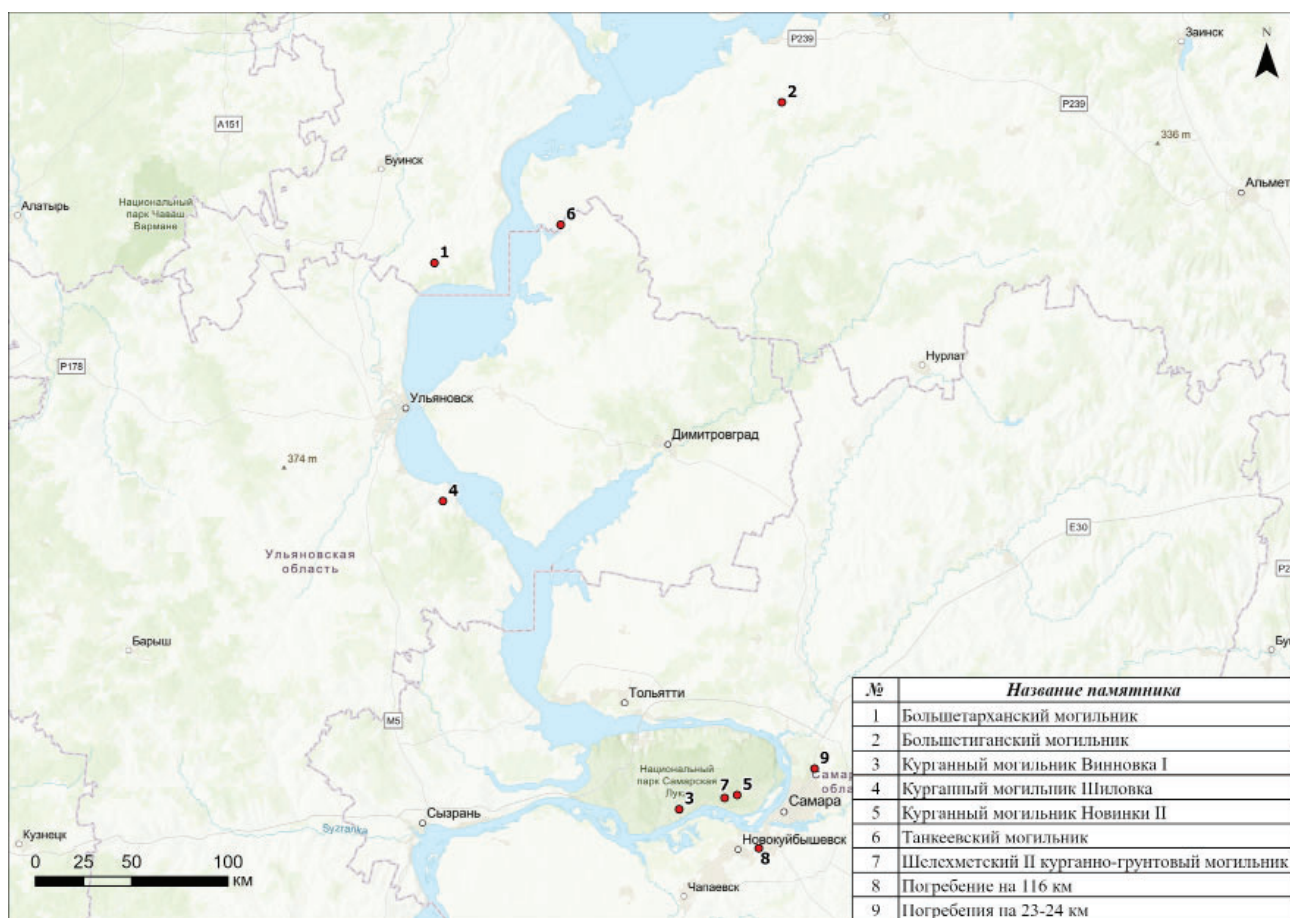

Рис. 1. Карта археологических памятников Волго-Камья VIII-X вв.

Fig. 1. Map of archaeological monuments of the Volga-Kama region of the 8th-10th centuries.

рассматривался в контексте всех обнаруженных материалов на памятниках. Работ, посвященных исключительно саблям из региона указанного времени, ранее не выходило. Таким образом, актуальность исследования определяется отсутствием систематизации сабель. Цель работы заключается в обобщении имеющегося материала.

Учтены сабли из следующих археологических памятников (рис. 1): Большетарханский могильник (Генинг, Халиков, 1964, с. 50–53), Большетиганский могильник (Халикова, Халиков, 2018, с. 57–58), курганный могильник Винновка I (Лифанов, 2017, с. 87), курганный могильник Шиловка, курганный могильник Новинки II (Праболгары на Средней Волге..., 1998, с. 112–113), Танкеевский могильник (Казаков, 1992, с. 49), Шелехметский II курганно-грунтовый могильник (Бражник, Кирсанов и др., 2000, с. 188–198), погребения на 116 и 23–24 км (Каталог..., 2020), которые обнаружены в ходе археологических раскопок либо найдены случайно.

Сабля – рубяще-колющее оружие, основным критерием которого является кривизна полосы (Соловьев, 1985, с. 153). Всего учтено 16 сабель различной степени сохранности. В основе классификации лежат разработки П.В. Харламова (Харламов, 2017, с. 408). Для классификации сабель морфологические особенности разбиты на ряд признаков. По общей длине сабли делятся на две группы: группа I – сабли длиной до 90 см; группа II – сабли длиной 95 см и более. Отделы подразделяются по кривизне клинка. Отдел I. Слабоизогнутые. Кривизна полотна варьируется от 0,1 до 1,9 см. Отдел II. Среднеизогнутые. Кривизна полотна варьируется от 1,9 до 4 см. Типы выделены по форме перекрестий. Тип I. Прямое перекрестие с небольшим расширением у рукояти и шаровидными увенчаниями на концах. Тип II. Ромбическое перекрестие. Тип III. Брусковидное перекрестие. Тип IV. Прямое с расширенными концами. Тип V. Без перекрестия. Тип VI. Изогнутое перекрестие с шаровидными увенчаниями на концах.

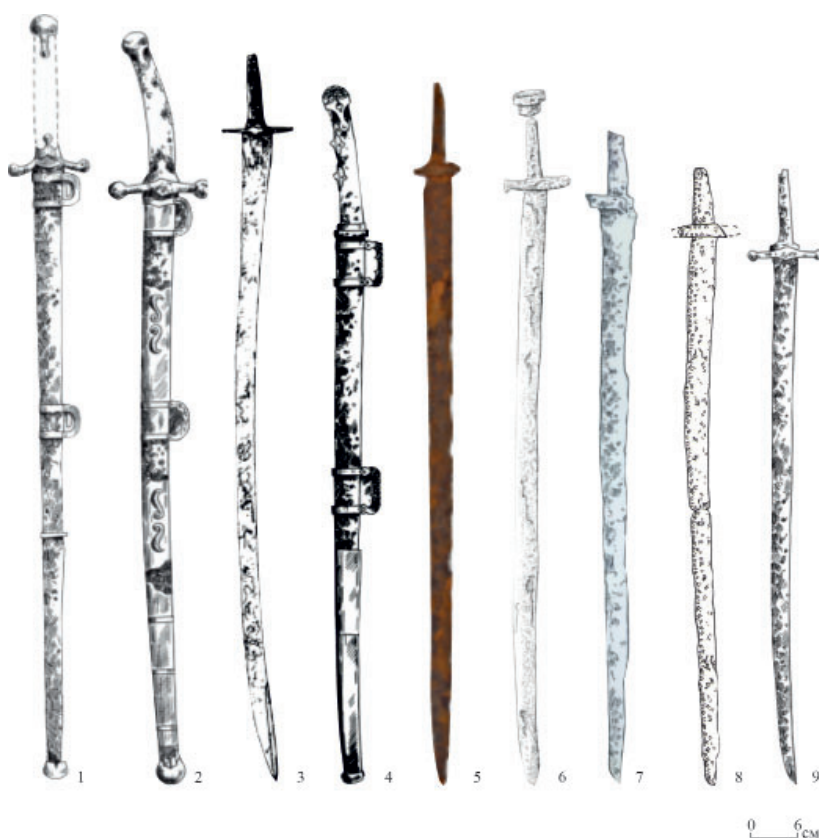

Рис. 2. Типы сабель VIII-X вв.

1 – Большетиганский могильник, погребение 8; 2 – Большетиганский могильник, погребение 28; 3 – КМ Новинки II, курган 14, погребение; 4 – Большетиганский могильник, погребение 22; 5 – КМ Винновка II, курган 2, погребение 3; 6 – Большетарханский могильник, погребение 143; 7 – Танкеевский могильник, погребение 825; 8 – Танкеевский могильник, погребение 301; 9 – Большетиганский могильник, погребение 9.

Fig. 2. Types of sabers of the 8th-10th centuries. 1 - Bolshetigansky burial ground, burial 8; 2 - Bolshetigansky burial ground, burial 28; 3 - KM Novinki II, mound 14, burial; 4 - Bolshetigansky burial ground, burial 22; 5 - Vinnovka II burial ground, mound 2, burial 3; 6 - Bolshe-Tarkhansky burial ground, burial 143; 7 - Tankeevsky burial ground, burial 825; 8 - Tankeevsky burial ground, burial 301; 9 - Bolshetigansky burial ground, burial 9.

Отдел I. Группа I. Тип I. Представлен тремя экземплярами из погребений 6, 9, 33 Большетиганского могильника и одним экземпляром из погребений на 23–24 км¹. Размеры: общая длина сабель варьируется от 72 до 84 см. Ширина клинков у перекрестий составляет 3–4 см. Перекрестие прямое с небольшим расширением у рукояти и шаровидными навершиями на концах, длина 7–11 см. Рукоять слегка наклонена. Рукоять сабли из погребения на 23–24 км с округлым навершием. Сабли подобного типа встречаются в Подонье. Перекрестия подобной формы были распространены в IX–X вв. (Крыганов, 1987, с. 73) (рис. 2: 9).

Отдел I. Группа I. Тип II. Представлен одним экземпляром из погребения 3 кургана 2 курганного могильника Винновка I, одним экземпляром из погребения 247 Большетарханского могильника, одним экземпляром из погребения 4 Шелехметского II кургано-грунтового могильника. Размеры: общая длина 84–90 см. Наибольшая ширина клинка у перекрестия 3,5–4 см. Перекрестие ромбической формы, длиной 6–9 см. Перекрестие декорировано инкрустацией из желтого металла и завитков (рис. 3: 2). Рукоять сабли

из Большетарханского могильника слегка отклонена в сторону. Сабли подобного типа встречаются в Пермском Предуралье. Близкие аналогии происходят из могильников Плёс, Телячий брод, Редикорского городища, селища Володин Камень II, также из салтово-маяцких памятников Дунайской Болгарии (Данич, 2009, с. 41). Сабли с подобным типом перекрестия датируются VIII–X вв. (Данич, 2009, с. 46–49) (рис. 2: 5).

Отдел I. Группа I. Тип III. Представлен одним экземпляром из погребения 825 Танкеевского могильника. Размеры: общая длина сабли составляет 84 сантиметра. Ширина клинка в самой широкой точке, у гарды, достигает 5 сантиметров. Перекрестие брусковидной формы, частично обломано, длина сохранившейся части 6 см. Сабли с подобными перекрестиями встречены в Пермском Предуралье на Аверинском II могильнике. Сабли с подобным типом перекрестия датируются IX–X вв. (Данич, 2009, с. 41) (рис. 2: 7).

Отдел I. Группа I. Тип IV. Представлен одним экземпляром из погребения 143 Большетарханского могильника. Размеры: общая длина сабли составляет 90 см. В самом широком месте клинка, у перекрестия, шири-

Рис. 3. КМ Винновка I. Курган 2, погребение 3. 1 – сабля; 2 – перекрестие сабли; 3 – портупейное кольцо. (по: Лифанов, 2016).

Fig. 3. Vinnovka I burial ground. Mound 2, burial 3. 1 – saber; 2 – saber crossguard; 3 – swordbelt ring. (According to: Lifanov, 2016).

на составляет 3 см. Перекрестие прямое, с расширенными концами, длиной 8 см. Навершием рукояти служила округлая трубка с наваренной тыльной крышкой (Ранние болгары..., 1964, с. 50). Наиболее близкая аналогия сабле подобного типа происходит Доно-Донецкой лесостепи Верхнесалтовского IV могильника, катакомба 99 (Владимиров, 2017, с. 258–259). Сабля происходит из погребения второй половины VIII – начала X вв. (Владимиров, 2017, с. 60) (рис. 2: 6).

Отдел I. Группа II. Тип I. Представлен одним экземпляром из погребения 28 Большетиганского могильника. Размеры: общая длина сабли составляет 96 см. В самом широком месте клинка, у перекрестия, ширина составляет 4 см. Перекрестие прямое с небольшим расширением у рукояти и шаровидными увенчаниями на концах. Рукоять с округлым навершием. Близкая аналогия данной сабле происходит из Майкопского района, близ п. Каменноостовского, обнаруженная при строительстве шоссейной дороги. По форме полосы, типу перекрестия и навершия рукояти сабля датируется IX–X вв. (Пшипий, 2010, с. 62) (рис. 2: 2).

Отдел I. Группа II. Тип VI. Представлен одним экземпляром из погребения 8 Большетиганского могильника. Размеры: общая длина сабли составляет 95 см. В самом широком месте клинка, у перекрестия, ширина составляет 4 см. Перекрестие изогнутое с шаровидными увенчаниями. Рукоять с округлым навершием. Сабля с подобным перекрестием происходит из разрушенного могильника Андреевская щель, расположенного в Краснодарском крае, Анапский район, у с. Су-Псех, контекст находки неизвестен (Новичихин, 2014, с. 55). Подобные перекрестия появляются не ранее рубежа IX–X вв. (Крыганов, 1987, с. 73) (рис. 2: 1).

Отдел II. Группа I. Тип III. Представлен одним экземпляром из погребения 301 Танкевского могильника. Размеры: общая длина сабли составляет 80 см. В самом широком месте клинка, у перекрестия, ширина составляет 3 см. Перекрестие брусковидное, длиной 6 см. Данный тип имеет наиболее выраженный прогиб полосы в отличие от сабли из 301 погребения. Такие перекрестия находят аналогии в Пермском Предуралье на Аверинском II могильнике. В большом количестве сабли с подобным типом перекрестий встречаются в алтайских материалах IX–X в. (Данич, 2009, с. 41) (рис. 2: 8).

Отдел II. Группа I. Тип V. Представлен одним экземпляром из погребения 22 Большетиганского могильника, одним экземпляром из погребения на 116 км и одним экземпляром из погребения 2 кургана 2 курганного могильника Шиловка. Размеры: общая длина сабель составляет 90 см. В самом широком месте клинка, у перекрестия, ширина составляет 3–4 см. Рукоять слегка наклонена в сторону. Рукоять сабли из погребения 22 Большетиганского могильника с округлым навершием. Близкая аналогия сабли с подобным типом перекрестия происходит из Волго-Уралья – курганного могильника Ченин, датируемого в пределах IX–XI вв. (Харламов, 2017, с. 408) (рис. 2: 4).

Отдел II. Группа II. Тип II. Представлен одним экземпляром из погребения 3 кургана 14 курганного могильника Новинки II. Размеры: общая длина сабли составляет 95 см. В самом широком месте клинка, у перекрестия, ширина составляет 4 см. Перекрестие ромбической формы, длиной 9 см. Аналогии данному типу не были найдены, однако тип перекрестий, подобный данному экземпляру,

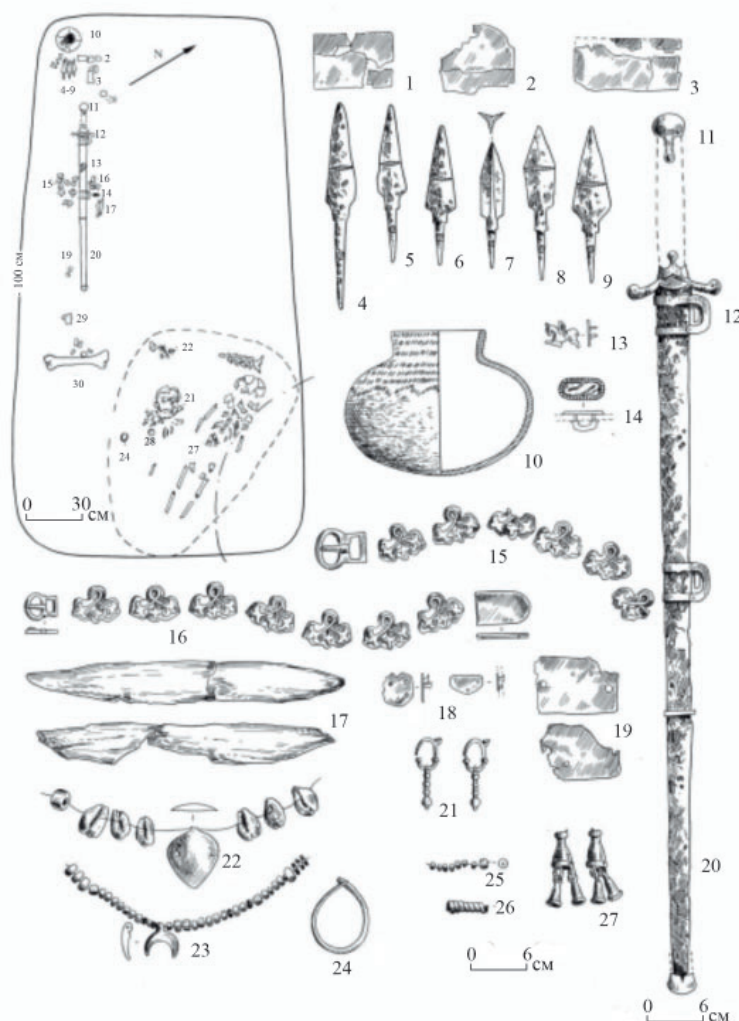

Рис. 4. Большетиганский могильник, погребение 8 – кенотаф. 1–3 – серебряная погребальная маска; 4–9 – железные наконечники стрел; 10 – сосуд; 11–16 – металлическая гарнитура сабли; 12 – перекрестие сабли; 13 – фигурка крылатого коня; 14 – накладка с изображением свернувшегося олененка; 15–16 – фигурные накладки в виде трилистника и бронзовые пряжки; 17 – костяные накладки от лука; 20 – сабля; 21 – серьги салтовского типа; 22–23 – ожерелье; 24 – бронзовый браслет; 25 – бисер; 26 – бронзовая пронизка; 26 – шумящие подвески; 28 – серебряный дирхем; 29 – позвонки лошади; 30 – бедренная кость лошади; 31 – крестец барана¹ (по: Халикова, Халиков, 2018).

Fig. 4. Bolshetiganskyy burial ground, burial 8 – cenotaph. 1–3 – silver burial mask; 4–9 – iron arrowheads; 10 – vessel; 11–16 – metal elements of a saber; 12 – saber crossguard; 13 – winged horse figurine; 14 – overlay with a curled-up fawn image; 15–16 – trefoil-shaped figured overlays and bronze buckles; 17 – bone overlays from a bow; 20 – saber; 21 – Saltovo-type earrings; 22–23 – necklace; 24 – bronze bracelet; 25 – beads; 26 – bronze beading; 26 – rustling pendants; 28 – silver dirham; 29 – horse vertebrae; 30 – horse femur; 31 – ram sacrum¹ (according to: Khalikova, Khalikov, 2018).

характерен для памятников VIII–X вв. (Данич, 2009, с. 46–49) (рис. 2: 3).

Следует рассмотреть размещение сабель в могильном пространстве по отношению к захороненному. Из всей выборки в восьми случаях сабли располагались слева от погребенного, в двух случаях – с правой стороны. В одном случае сабля обнаружена в погребении без ингумации (труположения) – Большетиганский могильник, погребение 8. Комплекс, очевидно, положен в честь воина, погибшего на стороне, и в этом отношении является кенотафом (Халикова, Халиков, 2018, с. 19). В пяти случаях положение сабли в могиле *in situ* не зафиксировано.

Ножны. Сабли носились в специальных ножнах. Ножны предохраняли клинок от негативного воздействия окружающей среды,

также ножны использовались для предотвращения получения ран и повреждений обмундирования, которые может нанести незакрытое лезвие клинка (Харламов, 2017, с. 410).

На десяти саблях были обнаружены фрагменты ножен. Ножны, судя по сохранившимся остаткам, в основном изготавливались из дерева, которое затем обтягивали кожей или тканью. Для скрепления использовались серебряные обоймы (Большетиганский могильник, погребения 8, 33). Некоторые экземпляры дополнительно украшались декоративными элементами с зооморфными изображениями или растительным орнаментом (рис. 2: 2, 4). С помощью портупейных ремней ножны подвешивались к поясу, закреплялись на корпусе с помощью обойм и петель. На ножнах было установлено по две петли для крепления портупей. Эти петли, в количестве восьми штук, имели дугообразную или прямоугольную форму и изготавливались из железа, серебра или бронзы. Расположение петель на ножнах было следующим: одна петля крепилась посередине клинка, а вторая – в верхней части, у перекрестия. В петли продевался портупейный ремень, который затем крепился к поясному набору (Харламов, 2017, с. 411).

Портупейные кольца представлены пятью экземплярами. Три экземпляра в виде пластинчатых колец со свободно вращающимися кольцами, в которые продевался ремень портупей (рис. 3: 3). В одном случае портупейный ремень был украшен накладками с растительным орнаментом, на ремне имелись две бронзовые пряжки, вероятно использовались для регулировки длины ремня (рис. 4: 15, 16). Наконечники ножен зафиксированы на четы-

рех экземплярах, все они округлой формы, полые внутри, изготавливались из железа или из серебра (рис. 2: 1, 2, 4).

Таким образом, в захоронениях населения Волго-Камского региона VIII–X веков сабли встречаются редко. Это говорит о том, что сабли были ценным и, вероятно, статусным оружием. Их наличие в могиле, скорее всего, указывает на высокий социальный статус и влияние погребенного человека при жизни. Так, например, погребение 3 КМ Винновка I, помимо сабли, содержало богатый инвентарь преимущественно из железных предметов, в отличие от погребений 1, 2, которые были безынвентарными (Лифанов, 2017, с. 79–91). Только люди со значительным положением в обществе могли быть похоронены с таким дорогим и редким оружием, как сабля (Харламов, 2017, с. 411). Наиболее ранние сабли – с ромбовидным перекрестием. Сабли с подобными перекрестиями встречаются в комплексах VIII–X века. Наиболее поздние – с прямым перекрестием, с небольшим расширением у рукояти и шаровидными увенчаниями на концах, с изогнутым перекрестием и шаровидными увенчаниями на концах и брусковидным перекрестием. Сабли с подобными перекрестиями встречаются в комплексах IX–X вв. Следует отметить, что наблюдения за хронологическими изменениями носят предварительный характер ввиду малого количества использованного материала. Как правило, корпуса ножен сабель с шаровидными увенчаниями были богато украшены накладками из железа и цветных металлов, имели декоративные элементы с зооморфными изображениями или растительным орнаментом.

Примечания:

¹ Случайные находки.

² Информация о предметах под номерами 18–19 отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге. У истоков истории татар Волго-Камья. Самара: СамВен, 1998. 286 с.

Бражник О.И., Кирсанов Р.С., Лифанов Н.А. Исследование Шелехметского II курганно-грунтового могильника в 1999 г. // Краеведческие записки. 2000. № 9. С. 188–198.

Владимиров С.А. Вооружение и военное дело Доно-Донецкой лесостепи во второй половине VIII–начале X вв. (салтово-маяцкая культура). Дисс... канд. ист. Наук. Воронеж, 2017. 224 с.

Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). М.: Наука, 1964. 204 с.

Данич А.В. Сабли на территории Пермского Предуралья // Труды КАЭЭ. Вып. 6 / Под ред. А.М. Белавина. Пермь: ПГГПУ, 2009. С. 38–49.

Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии этапы этнокультурной истории. М.: Наука, 1992. 171 с.

Крыганов А.В. Вооружение и конское снаряжение кочевников юга Восточной Европы в VII – X вв. Дисс... канд. ист. Наук. Харьков, 1987. 371 с.

Лифанов Н.А. Раннесалтовский погребально-поминальный комплекс из могильника Винновка I на Самарской Луке // Материалы XIII ежегодной московской конференции «Восточные древности в истории России. Эпоха средневековья» (ИА РАН, 12-14 апреля 2016 г.) / Гл. ред. Н.А. Макаров. М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. С. 79–91.

Новичихин А.М. Предметы вооружения, воинского и конского снаряжения из разрушенных погребений средневекового могильника Андреевская щель // Сборник материалов Проблемного совета «Военная археология» при ГИМ. Вып. 3 / Отв. ред. О.В. Двуреченский. М.: Медиа Мир, 2014. С. 55–93.

Пишпий Ф.С. Атрибуция средневековой сабли из фонда археологии национального музея Республики Адыгея // Сборник материалов научных статей национального музея Республики Адыгея. Вып. 2 / Ред. Ф.К. Джигунова, Н.З. Шовгенова, Гаража. Майкоп: Издатель А.А. Григоренко, 2010. С. 58–64.

Соловьев А.И. О некоторых характеристиках клинкового оружия // Проблемы реконструкции в археологии / Отв. ред. Р.С. Васильевский, Ю.П. Холушкин. Новосибирск: ИИФиФ СО АН СССР, 1985. С. 147–153.

Сташенков Д.А. Древние венгры и их окружение в Самарском Поволжье. Каталог археологических коллекций. Самара: СОИКМ им. Алабина, 2020. 122 с.

Халикова Е.А., Халиков А.Х. Ранние венгры на Каме и Урале (Больше – Тиганский могильник) / Археология евразийских степей. Вып. 25. Казань: ФЭН, 2018. 106 с.

Харламов П.В. Сабли кочевников IX–XI вв. С территории степей Волго-Уралья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. № 3. С. 406–412.

Информация об авторе:

Логинов Ярослав Сергеевич, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Россия); ассистент кафедры археологии и реставрации наследия Института Международных отношений, КФУ (г. Казань, Россия); y-loginov2012@mail.ru

REFERENCES

Bagautdinov, R. S., Bogachev A.V., et al. 1998. *Prabolgary na Srednei Volge. U istokov istorii tatar Volgo-Kam'ia (Pra-Bolgars in the Middle Volga Region. At the Origins of Tatar History)*. Samara: "SamVen" Publ. (in Russian).

Brazhnik, O. I., Kirsanov, R. S., Lifanov, N. A. 2000. In *Kraevedcheskie zapiski (Local History Notes)* 9, 188–198 (in Russian).

Vladimirov, S. A. 2017. *Vooruzhenie i voennoe delo Dono-Donetskoy lesostepi vo vtoroy polovine VIII-nachale X vv. (saltovo-mayatskaya kul'tura) (Weapons and military affairs of the Don-Donets forest-steppe in the second half of the 8th - early 10th centuries (Saltovo-Mayaki culture))*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Voronezh (in Russian).

Gening, V. F., Khalikov, A. Kh. 1964. *Rannie bolgary na Volge (Bol'she-Tarkhanskii mogil'nik) (Early Bolgars on the Volga River (Bolshie-Tarkhany Burial Ground))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Danich, A. V. 2009. In Belavin, A. M. (ed.) *Trudy Kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* 6. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 38–49 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1992. *Kul'tura ranney Volzhskoy Bolgarii etapy etnokul'turnoy istorii (The culture of early Volga Bulgaria: stages of ethnocultural history)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kryganov, A. V. 1987. *Vooruzhenie i konskoe snariazhenie kochevnikov iuga Vostochnoi Evropy (Armament and Horse Equipment of the Nomads of the South of Eastern Europe in the 7th-10th cc.)*. Diss. of Candidate Historical Sciences. Kharkov (in Russian).

Lifanov, N. A. 2017. In Makarov, N. A. (ed.) *Materialy XIII ezhegodnoy moskovskoy konferentsii «Vostochnye drevnosti v istorii Rossii. Epokha srednevekov'ya» (IA RAN, 12-14 aprelya 2016 g.) (Proceedings of the 13th Annual Moscow Conference "Eastern Antiquities in the History of Russia. The Middle Ages" (Institute of*

Archaeology of the Russian Academy of Sciences, April 12-14, 2016). Moscow: 'Yazyki slavyanskoy kul'tury' Publ., 79–91 (in Russian).

Novichikhin, A. M. 2014. In Dvurechensky, O. V. (ed.). *Sbornik materialov Problemnogo soveta «Voen-naya arkheologiya» pri GIM (Collection of materials of the "Military Archaeology" Problem Council under the State Historical Museum)* 3. Moscow: "Media Mir" Publ., 55–93 (in Russian).

Pshipiy, F. S. 2010. In Dzhigunova, F. K., Shovgenova, N. Z. (eds.). *Sbornik materialov nauchnykh statey natsional'nogo muzeya Respubliki Adygeya (Attribution of a Medieval Saber from the Archaeology Collection of the National Museum of the Republic of Adygea)* 2. Maykop: Publisher A.A. Grigorenko, 58–64 (in Russian).

Solov'ev, A. I. 1985. In Vasil'evsky, R. S., Kholyushkin, Yu. P. (eds.).

Problemy rekonstruktsii v arkheologii (Issues of reconstruction in archaeology). Novosibirsk: Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 147–153 (in Russian).

Stashenkov, D. A. 2020. *(Drevnie vengry i ikh okruzhenie v Samarskom Povolzh'ye. Katalog arkheologicheskikh kollektsey) (Ancient Hungarians and their surroundings in the Samara Volga region. Catalog of archaeological collections)*. Samara: Regional Museum of Local Lore Publ. (in Russian).

Khalikova, E. A., Khalikov, A. Kh. 2018. *Rannie vengry na Kame i Urale (Bol'she – Tiganskiy mogil'nik) (Hungarians on the Kama and in the Urals (Bolshe-Tigansky burial mound))*. Series: Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes) 25. Kazan^ "Fen" Publ. (in Russian).

Kharlamov, P. V. 2017. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)* 3, 406–412 (in Russian).

About the Author:

Loginov Yaroslav S., researcher of the department of medieval archeology of the Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov, str., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; y-loginov2012@mail.ru

Статья поступила в журнал 27.03.2025 г.
Статья принята к публикации 10.07.2025 г.